

Уланова Г. С.

17/11 - 20

# «Легенда

## XX века»

Соб. Кирктура. - 1990. -

Такое название получила выставка, организованная Государственным центральным театральным музеем имени А. А. Бахрушина. Выставка в честь Галины Сергеевны Улановой.

17 мар. с. - с. 9

Ну конечно же, рассказать об Улановой хронологически четко и по-музейному педантично, как, собственно, и сделали бы наверняка еще совсем недавно, означало бы ровным счетом ничего не сказать о великой балерине нашего столетия. Выходит, первая персональная выставка в ее честь не напрасно столь долго ждала своего часа?

Нельзя, как известно, «поверить алгеброй гармонии», но можно — и, право, это необычайно заманчиво — попытаться воскресить мгновения былого, мгновения, которые складываются в линию жизни, точнее, судьбы. И тогда каждый по-своему ощутит их неповторимость и значимость, по-своему ответит на вопрос: в чем непреходящая тайна улановского искусства? И каждый непременно откроет свою Уланову.

Выставка щедра на редкие экспонаты: эскизы декораций, автографы, фотоматериалы...

«Великая балерина говорила танцем так объемно, глубоко, что часто невозможно было выразить словами ощущение, которое она передавала зрителям. Может быть, поэтому ее искусство производило такое впечатление на мастеров слова, больших писателей, которым ясность, лаконичность, убедительность каждого ее жеста заменяли целые страницы, могущие в какой-то мере передать чувства ее героинь...»

Это автограф Екатерины Максимовой и Владимира Васильева, и он неожиданно становится как бы связующим смысловым звеном сразу нескольких — временных, эстетических, нравственных — пластов, затронутых организаторами экспозиции. Ведь здесь же рядом — уже опубликовавшееся письмо Бориса Пастернака к Галине Улановой от 13 декабря 1945 года. Поэт был потрясен ее Золушкой, которая стала для настрадавшихся в войну людей символом возрождшейся (как казалось тогда) жизни. Жизни, в которой так жаждалось волшебства, чуда, сказки!

А вот газетные развороты на разных языках, всевозможные призы и дипломы — они датированы 1986, 1987, 1988, 1989 годами. Да-да, Уланова, которая уже давно сама не выходит на сцену, по-прежнему остается реальным действующим лицом в мировом балете. Уланова-педагог и Уланова-личность.

Прекрасная идея: посетители музея как бы присутствуют на спектаклях Галины Сергеевны. На видеокассете меняются фрагменты из «Шопенианы» и «Красного цветка», «Бахчисарайского фонтана» и «Ромео и Джульетты», а чуть дальше, в небольшом углублении в стене, оформленном под сцену Большого театра, — загадочный портрет Улановой-лебедя, написанный Н. Альтманом; туфли, костюмы, аксессуары...

Да, каждому является здесь своя Уланова. И мне вдруг показалось, что я открыла для себя два очень важных, может быть, даже ключевых момента, помогающих постичь суть ее художнического кредо. Произошло это, когда читала на стенде письмо Г. С. Улановой от 1949 года.

«Работая над балетом «Медный всадник», — писала Галина Сергеевна, — я стараюсь показать образ Параси, о которой у Пушкина только упоминается, в его жизненном развитии...». И дальше:

«...И гениальная поэма Пушкина, и музыка Глиэрса, и, наконец, встреча двух влюбленных в белую петербургскую ночь — все это, я считаю, дает мне право облагородить и опоэтизировать образ моей героини».

Что можно добавить к сказанному? Поблагодарить и поздравить с творческой удачей авторов выставки. Это заведующая отделом музея имени А. А. Бахрушина Галина Дарузе, старший научный сотрудник Елена Калашникова и главный художник музея, заслуженный работник культуры РСФСР Владимир Михайлов.

Ибо, как записал в день открытия в книге посетителей народный артист СССР О. Ефремов:

«Эта выставка-эссе очень нужна. Волеет и возбуждает размышления о совершенстве».

Марина ЮРЬЕВА.